

СЛОВО ТУЧА В ПОЭТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ К.Д. БАЛЬМОНТА

THE WORD CLOUD IN THE K.BALMONT'S POETIC SPACE

L. Sokolova
F. Farhutdinova

Annotation

Linguistic realization of a word cloud in K.D.Balmont's poetic texts is considered in the article; the description of the additional values appearing owing to author's vision of the world is spent; it is proved that word cloud in K.D.Balmont's creativity, expands the semantic potential, receives the additional connotations formed, become the concept.

Keywords: the text, individually–author's perception, a poetic picture of the world, a lexeme, semantic compatibility, concept.

Соколова Людмила Алексеевна

Преп. словесности, МАОУ

"Красноярская университетская
гимназия № 1 "Универс", г. Красноярск

Фархутдинова Фения Фарвасовна

Д.фил.н., профессор,

каф. практического русского языка

ФГБОУ ВПО "Ивановский

государственный университет"

Аннотация

В статье рассматривается языковая реализация слова туча в поэтических текстах К.Д. Бальмонта; проводится описание дополнительных значений, появляющихся вследствие авторского видения мира; исследовано, что лексема туча в творчестве К.Д. Бальмонта, расширяет свой семантический потенциал, получает дополнительные коннотации, становится художественным концептом.

Ключевые слова:

Художественный текст, индивидуально–авторское восприятие, поэтическая картина мира, семантическая сочетаемость, концепт.

Для русской культуры, в том числе и художественной, характерна словоцентричность, поскольку важно и то, *что* сказано, и то, *как* сказано. С этим связаны и размышления о значимости слова в жизни, отсюда рефлексия о сущности слова и его своеобразии в повседневном общении и в научных исследованиях.

Говоря о слове в русской культуре, нельзя не отметить то, что ему свойственно гипостазироваться, одушевляться, мифологизироваться, наделяться чертами человека. Именно такое отношение к слову в обществе дает возможность говорить о том, что человек как носитель языка использует всевозможные его ресурсы, в частности, творческие люди – это хранители самых сокровенных языковых тайн.

Одним из хранителей языка можно назвать поэта Серебряного века К. Д. Бальмонта – человека, знавшего и любившего мировую культуру, обладавшего широтой взглядов и кругозора, отличавшегося огромной эрудицией и открытостью ко всему в мире. В поэтическом творчестве Бальмонта, по мнению бальмонтоведов, "проявилось стремление к обобщению культурного опыта", "присутствующего в мифологиях всех стран и народов, древней натур– и всей последующей философии, в религиях, искусстве" [Марьева 2008, с. 266 – 267], что было обус-

ловлено его огромным жизненным опытом и духовными исканиями. Знаток мировых мифологий, человек, побывавший в разных странах и на разных континентах и видевший разнообразие мира природы и многообразие человеческой жизни и быта, он изображал увиденное и прочувствованное в своем поэтическом творчестве.

Целью данной статьи является утверждение того, как слово, имеющее внутреннюю форму, обогащается семантически в поэтическом творчестве Бальмонта и становится личностным художественным концептом.

К рассмотрению было привлечено слово *тучи*, использованное К. Д. Бальмонтом в поэтических произведениях в разных значениях и разных грамматических формах более 150 раз, так оно встречается в разных падежных формах и в формах единственного, и в формах множественного числа. В большинстве своем слово употреблено как стилистически нейтральное. Поэт употреблял слово в прямом и производном значениях, а также в составе метафор и сравнений. Помимо слова *туча* находим у поэта и его дериват тучка – ... *тучка – воздушная нега* [Бальмонт 2010, Т.1, с. 169];*белоснежная тучка мелькнет и растает...* [Там же, с. 67]; *светлые тучки кругом завивались...* [Бальмонт 2010, Т. 3, с. 146] и т.п.

Таким образом, форма слова с уменьшительно-ласкательным значением употребляется в соотношении 30/70 от общего количества слов туча – тучи.

Как любое существительное слово *туча (тучи)* может вступать в синтагматические связи с глаголами, существительными и прилагательными.

Любое изменение, происходящее с тучами, Бальмонт стремится запечатлеть в слове. В обиходной картине мира тучи, в отличие от облаков, являются вестниками ненастья. Внимательный взор поэта останавливается на каждой детали грозы как природного явления. Любая гроза начинается с появления туч на небе, их расположения. В общезыковых метафорах тучи сохраняют свои физические особенности, присущие им как метеорологическому явлению.

Например, для описания расположения/нахождения туч на небе поэт использует глагол *стелиться*: ... *И бесшумно и уныло / Тучи стелются грядой...* [Бальмонт 2010, Т. 1, с. 115].

Для описания цвета туч используется глагол *почернели*: ... *И закат померкнул. Тучи почернели...* [Там же, с. 72]. Когда тучи закрывают небесные светила, затягивают небосвод, поэт метафорически обозначает это словом *траур*: ... *порой траур ткнут им* (Солнцу и Луне) *тучи...* [Бальмонт 2010, Т. 3, с. 145]. Не только цвет и звук становится предвестником грозы: ... *И тучи зыбкие, на небе голубом, / С змеистой молнией рождают гул и гром...* [Бальмонт 2010, Т. 1, с. 238]; ... *Небо затмилось / Солнце укрылось, / В туче стал гром грохотать* [Бальмонт 2010, Т. 2, с. 236]. Гроза обязательно включает и свет молнии: ... *И туча протянется, с молнией, с громом...* [Там же, с. 420].

Таким образом, вслед за Бальмонтом можно наблюдать полную картину грозы: появление туч на небе, их столкновение, грохот и шум, блеск молний.

Но тучи на небе не только предвестники гроз. У них своя красивая и разнообразная жизнь, которую видит человек, вззирающий на небеса. В тучах отражаются лучи солнца и всполохи молний, поэтому тучи могут *гореть и блестеть*: ... *Потом Июль был. Горели тучи...* [Бальмонт 2010, Т. 4, с. 32]; ... *А в небесах, в провалах пустоты, / Светло горят закатным блеском тучи...;* ... *Но тучи торжествующе горят...* [Бальмонт 2010, Т. 1, с. 436]; ... *Чуть тучка, блестя, пред Луной / В вышоте промелькнет...* [Бальмонт 2010, Т. 4, с. 238]. Тучи быстро меняют свой цвет: при появлении они черные, при блеске молнии они становятся красными – *рдеют*: ... *Все звонче смех певучий, / Пожаром рдеют тучи...* [Бальмонт 2010, Т. 2, с. 311].

чи... [Бальмонт 2010, Т. 2, с. 311].

Слово *тучи* у К. Д. Бальмонта часто употребляется в прямом номинативном значении. Но глаголы, которые связаны с ним, обычно употребляются переносно. Индивидуально-авторские глагольные метафоры выполняют тропеическую функцию и включаются в олицетворение. Тучи очеловечиваются. Они говорят ... *Со мною беседуют Гении Света, / Прозрачные тучки со мной говорят...* [Бальмонт 2010, Т. 1, с. 145]; *отвечают: ... На думы тайные мне тучки отвечали...* [Там же, с. 90]; *спорят: ... Как свод Небес угрюм, / Как бьются тучи, споря!* ... [Там же, с. 74]; *лгут: ... И лгали нам ветры и тучи, / Смеялись извивы волны...* [Там же, с. 84]; *внимательно слушают: ... И ветру звенящему внемлют / Лишь звезды, да тучи, да лед...* [Там же, с. 186]; *дышат ... И тучка, - воздушная нега - / Чуть дышит в улыбке волны...* [Там же, с. 169]; *смотрят: ... И тучка, - воздушная нега - / Воздушной нагорного снега, / На воды глядит с вышины...* [Там же], *ходят: ... О, глубоко видит око! О, высоко ходят тучи!*... [Бальмонт 2010, Т. 3, с. 122].

У Бальмонта тучи, таким образом, совершенно живые существа, абсолютно подобные людям.

В поэтической картине мира Бальмонта жизнь на небе не просто есть, объекты ведут себя активно, и тучи – не исключение, соединяясь друг с другом, образуя огромную темную массу, ... *тучки на ночь строят стан...* [Бальмонт 2009, с. 38], для продолжения пути тучам необходим отдых, а потому они ночью, закрывая собой мир, охраняют его, оберегают: ... *тучи, что встали дозором...* [Бальмонт 2010, Т. 1, с. 351]. Подобно человеку, тучи могут быть в разном настроении, как в радостном: ... *Резвятся в небе тучки...* [Бальмонт 2010, Т. 5, с. 55], так и в печальном: ... *Трепетание звезд, их мерцанье стоокое, / Догорающих тучек немая печаль...* [Бальмонт 2010, Т. 1, с. 58].

Слово *тучи* нередко используется Бальмонтом в составе сравнений и метафор. Сравниваются тучи, как и большинство метеорологических явлений, с предметами природного мира.

Во-первых, в основу сравнения ложатся размеры туч:

... *Тучи как горы...* [Бальмонт 2010, Т. 2, с. 186]; а также их кажущаяся плотность: ... *стены сомкнувшихся гор, / Что зовутся меж смертными тучи...* [Там же, с. 429]. Постоянно увеличивающийся объем туч подобен разрастающемуся лесу или городам: ... *Луна была сокрыта в дымных тучах, / Возросших как леса и города...* [Бальмонт 2010, Т. 1, с. 470].

Во-вторых, сами облака становятся эталоном сравнения для других явлений: ... *Милый друг, это чувство нахлынуло тучей, / Я бороться не мог, я тебя полюбил...* [Там же, с. 96]; ... *Ее душа... / Шатается, качается, как туча...* [Там же, с. 247]; ... *Есть души в мире - те же тучи, / Для них земля - как сон, как твердь; / Они спокойны и могучи, / Даруют жизнь, даруют смерть...* [Там же, с. 167]. Состояние души передают и такие строки: ... *У вас в душе [у осужденных] свинцом нависли тучи...* [Там же, с. 479]. С безмятежностью туч сравнивается одно из внутренних состояний человека – нежность: ... *Твоя застенчивая нежность - / В земле сокрытый водопад, / В ней страсти дремлющей безбрежность. / Твоя застенчивая нежность - / Растущей тучи безмятежность, / Цветов немятых аромат...* [Там же, с. 88]. Таким образом, можно говорить о том, что тучи – эталон сравнений для описания очень разных понятий, обладающих множественными характеристиками: *душа, любовь, нежность.*

Не обходит вниманием Бальмонт предметно-вещный мир, включая его в сравнения с тучами: ... *Им молнии - стрелки, и тучи им - гири...* [Бальмонт 2010, Т. 4, с. 405], где тучи актуализируют семы 'груз', 'тяжесть'. Образ туч использован для описания часов – предмета, исчисляющего время, которое, в свою очередь, не имеет конкретных рамок и границ, которое по своей сути бесконечно. Вероятно поэтому, *туча* у Бальмонта развивает значение времени и в других произведениях, когда она ассоциируется с временем человеческой жизни: *Восходила от Востока туча сильная, гремячая, / Туча грозная, великая, как жизнь людская - длинная...* [Бальмонт 2010, Т. 2, с. 352] или просто с временем: ... *Столетия прошли, и растянулись тучей...* [Там же, с. 380].

Как высокоинтеллектуальный поэт К. Д. Бальмонт реализует в стихах разнородные познания. Поэтому тучи у него это и *воздушная нега, - / Воздушной нагорного снега, / На воды глядит с вышины; / Охвачена жизнью двойною...* [Бальмонт 2010, Т. 1, с. 170], это и узоры водных размышлений [Бальмонт 2010, Т. 3, с. 165]. Единство стихий – воды, воздуха, земли – один из ключевых моментов творчества автора. Образ тучи позволяет связать все стихии воедино.

Для Бальмонта мир не имеет границ, самые неприглядные детали не ускользают от поэтического глаза. Так абстрактный объект – сумрачные области – получает сравнение с тучей: (Сумрачные области) *Вы растете медленно, но как глыбы туч / Ваш провал безмолвия страшен и могуч...* [Бальмонт 2010, Т. 1, с. 235]; другой абстрактный объект – отсветы – также сравнивается с тучами: (Отсветы) *Мы - белые тучки чуть видные, бахромы разорвавшихся гроз...* [Бальмонт 2010, Т. 2, с.

291]. В строках ... (Пророк) *Грозной тучей возгремел, / К нам сошел как голубь бел...* [Бальмонт 2010, Т. 3, с. 84] создается образ Мессии, предсказания которого предостерегают. Из туч возникают здания, символизирующие Бога: ... *Воздух и Свет создают панорамы, / Замки из туч, минареты и храмы...* [Бальмонт 2010, Т. 2, с. 206]; *О, храм из белых облаков, / Из темных туч, и тучек рдяных...* [Бальмонт 2010, Т. 3, с. 216]. В сочетаниях лексемы *туча* с другими лексемами виден религиозный мотив.

Имена существительные, управляющие словом *туча* (*тучи*), различаются своей лексико-грамматической отнесенностью. Это абстрактные существительные, содержащие семы 'высота': ... *Над ней альбатрос длиннокрылый, покинув / возвышенность туч...* [Бальмонт 2010, Т. 1, с. 212]; 'безграничность': ... *И утро превратилось в моря без берегов, / Моря плавучих тучек, ветвей, кустов, цветов...* [Там же, с. 387]; 'бездонность': ... *Но опять зажжется свет в бездне новых туч, / И, быть может, замолчит на мгновение...* [Там же, с. 357]. Сочетание *бездна тучек* встречается при описании облаков – *бездна облаков*, значение этого слова было рассмотрено нами при описании облаков. Тучи, как и облака, – это объекты, не имеющие границ.

Вещественные и конкретно-предметные существительные, сочетаясь со словом *тучи* (*тучки*), актуализируют семы 'форма', 'вид': ... *Цветные хлопья тучек млеют, тая...* [Бальмонт 2010, Т. 5, с. 62]; ... *Разорванность, плавучесть тучки...* [Бальмонт 1969, с. 389]. А вот существительное *хризолит*, управляющее существительным *тучка*, актуализирует сему 'цвет': ... *Я вижу в реке, как той тучки / Скользнет хризолит...* [Бальмонт 2010, Т. 4, с. 388]. Причем, *хризолит* – камень, имеющий разные цвета желто-зеленого спектра. К. Бальмонт не конкретизирует цвет хризолита, увиденный им в туче, а словно бы отсылает читателя к собственному опыту и к личным познаниям. Но, думается, что для самого поэта более существенным оказывается не цвет, а звук, создаваемый аллитерациями [л'] и [з].

Выделяется круг существительных, содержащих сему 'монолит' и управляющих словом *тучи* (*туча*): ... *Мы чувствуем тебя в реке полных звезд, / И в глыбах темных туч, разорванных грозою...* [Бальмонт 2010, Т. 1, с. 10]; ... *Духи прорвали огромности туч...* [Бальмонт 2010, Т. 3, с. 466] – окказиональное слово *огромности* с производным суффиксом –ость усиливает впечатление о массивности туч, туча становится элементом абстрактного. Выделяются существительные с семой 'множество': *череда, звенья*: ... *Замки, башни, и над ними / Легких тучек череда...* [Бальмонт 2010, Т. 1, с. 263]; ... *Змей! / Обвивающий звеньями рвущейся ту-*